

УДК 1(091)

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.1.253

Понятие учреждающей власти в философии Антонио Негри

И.А. Евдокимов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Понятие учреждающей власти было подробно рассмотрено с разных позиций философом Антонио Негри (1933–2023) в его труде «Учреждающая власть: Трактат об альтернативах Нового времени», впервые ознакомив широкую публику с ним в 1992 г., когда вышло итальянское издание, хотя сам автор признавал, что произведение было разработано еще в 1980-е гг. Несмотря на то, что с момента выпуска книги прошло уже не одно десятилетие, следует отметить, что сам Негри продолжал применение этой теоретической конструкции, внедряя ее в измененном виде в своих следующих трудах, в том числе вышедших в соавторстве с другими мыслителями. Негри, рассматривая учреждающую власть, обнаружил, что понятие сохраняет свою актуальность, поскольку описанные им проблемы продолжают воспроизводиться, находя свое выражение в свойствах учрежденной власти. В этом контексте данная статья представляет собой попытку осмысления концепции учреждающей власти Негри в ее противопоставлении учрежденной власти и взаимозависимости с институциональной реорганизацией, направленной на построение коммунистического общества, основанного на демократических принципах.

Ключевые слова: Антонио Негри, учреждающая власть, коммунизм, демократия, марксизм, неомарксизм.

Антонио Негри определяет учреждающую власть как «движущую силу, но не столько политического, сколько общественного порядка, представляющую собой прогрессивное течение, способное освободить индивидов от политических предубеждений и экономического закабаления» [15, р. 11–12]. Не называя себя в качестве автора этого понятия, Негри предполагает, что термин, судя по всему, мог войти в широкое применение во время Американской революции [8, с. 69–70], хотя, согласно его оценке, если рассматривать концепцию с онтологической установки, то она оказывается имманентно характерной периоду, известному как Возрождение.

Учреждающая власть обнаруживается у Негри в ярком терминологическом аппарате, выражаясь, например, как детерминация, открывающая горизонт. Он также определяет понятие решительным диспозитивом того, что не имеет бытия и проявлений, но предполагает присутствие условий для императива и творческого акта без потери характеристик [8, с. 65–66].

Учреждающая власть, по Негри, это также «появляющийся из пустоты императивный акт» [15, р. 28–30], имеющий способность организовывать правовые отношения. В некотором роде это парадокс, поскольку про-

цесс институционализации возникает из ничего, созидая право. Здесь Негри, однако, пытаясь оставаться на марксистских позициях диалектического материализма и не погружаясь в область метафизики, добавляет, что результат происхождения чего-либо из ничего не может и не должен быть интерпретирован как пустота возможностей [8, с. 46–47].

Для Негри учреждающая власть оказывается способом, чья цель сначала исходит из потребности освобождения, а потом делает своей целью конституирование свободы, устанавливая равенство личностей через общие институты. Последние имеют особое значение, поскольку являются собой структуры демократии, самоорганизующиеся снизу и требуемые для воплощения в реальность идей всеобщего благосостояния. А так как учреждающая власть, по мнению Негри, требуется для обеспечения индивидов благоденствием, то, следовательно, нужно найти пространство, где это будет возможным [19, р. 1]. Но для этого необходимость должна перетечь в свободу, чтобы личность смогла обеспечить самосозидание, наделяя себя, в том числе через окружающих, личностными и нравственными свойствами.

В своем исследовании понятия учреждающей власти Негри подчеркивает роль Ханны Арендт, заявляя о том, что она смогла осознать сущность данного процесса, используя для этого противопоставление революционных течений Америки и Франции [8, с. 48–50], выявив разницу между революцией политической и революцией социальной. Сама Арендт, применяя несколько иной терминологический аппарат и методологию изучения, приходит к схожему с Негри мнению, что для утверждения свободы потребуются новая форма правления [1, с. 37]. Она также считает, что хоть в контексте данного изучения используется слово «новый», на самом деле это указывает лишь на то, что нечто создается повторно, поскольку в прошлом оно уже могло обнаруживать себя в разрозненных мыслях, полноценной теории или даже попытках претворения в область практического действия. Примечательно, что идея Арендт о повторении опыта и смыслов прошлого, облеченных в иное представление и выражении, является собой интерпретационное воспроизведение десятого стиха первой главы Книги Екклесиаста, содержащей в себе мысль, что все новое лишь обретает такую видимость, в то время как «было уже в веках, бывших прежде нас», если обращаться к Библии в Синодальном переводе. Следовательно, то, что пытается казаться инновационным, согласно мнению Арендт, есть возвращение к мыслям, теории и практике в переосмысленных формах, позволяющих использовать другой терминологический аппарат. Иначе выражаясь, у Арендт новое становится не столько результатом, сколько процессом, принимающим вид возобновления.

Несмотря на высокую оценку Арендт, Негри, однако, все же приходит к выводу, что она застревает в ограничениях формальной терминологии, а ее аргументация недостаточна [8, с. 54–57], поскольку, по его мнению, необходимо вести разговор об учреждающей власти в условиях де-

конструкции предустановленных конституцией формальных институтов с параллельным производством нормативных отношений, создающих взаимную связь поведенческих образцов прошлого с актами новых структур, получающих свое упорядочивание в условиях бесконечного времени.

Для всякого права, по Негри, должна быть конституирующая сила и протекающий учреждающий процесс, способный стать опорой для структурирования новых отношений [17, р. 159–160].

Согласно Негри, понятие учреждающей власти становится возможным, поскольку прошлое не в состоянии справиться вызовом, исходящим от настоящего, застревая в категориях, оказывающихся неблагоприятными для большинства индивидов. Поэтому Негри отказывается от положительной оценки конституционализма, считая, что он делает точкой своего основания доктрины прошлого, не принимая во внимание изменения, происходящие в производственных отношениях, производительных силах и вопросах, лежащих в области философии экзистенциализма. Следовательно, конституционализм у Негри принимает форму замкнутого института, стремящегося воспрепятствовать политическому и социальному созиданию [15, р. 411–412]. В этом Негри обнаруживает способ классового неравенства и несправедливого посредничества, поэтому такие формы общественных отношений, по его мнению, не могут быть демократическими, а их направленность на суверенитет есть попытка превратить учреждающую власть в учрежденную, закрепляя допустимый предел и вступая в коллизию с имманентным свойством учреждающей власти, выраженным в виде устремленности к бесконечности. Другими словами, Негри, как диалектик, считает, что протекающий во времени процесс институционализации будет вступать в противоречие с предустановленными и данными сверху институтами, не способными учитывать динамику общественных отношений. Таким образом, учреждающая власть у Негри противоположна власти учрежденной.

Негри также добавляет, что учреждающая власть способна стать причиной для возникновения демократических процессов, но сталкивается с попытками ее элиминирования [8, с. 25] и сведения к созданию системы неравенства. Такая парадигма, по его словам, уже не может считаться демократической. В этом Негри сближается с Евгением Пашуканисом, полагающим, что право, определяющее отношения в буржуазно-капиталистических обществах, обусловлено воззрениями об абстрактном и унифицированном индивиде, а не конкретной личности, исторически получив свое зрелое формирование и закрепление в XIX столетии, когда произошло усиление основных свойств капитализма [9, с. 122–123]. Здесь следует добавить, что данное предположение является только косвенным, исходя из заявления Негри о том, что он занимался изучением советской теории права, включая самого Пашуканиса [12, р. 71–73], поэтому рассматривать такую взаимосвязь нужно как субъективное допущение, опирающееся на пересечения теорий двух мыслителей.

Задаваясь вопросами о противоречиях между конституционализмом и учреждающей властью, Негри также обращается к Карлу Шмитту [8, с. 40–41], считающему, что демократия есть реализация «воли равных» и «равенства равных» [11, с. 108–110], реконструирующая иные институты в виде вспомогательного инструментария, носящего общественно-технический характер, не имеющего свойств и возможностей противопоставить собственные ценности и принципы народному волеизъявлению. Он также добавляет, что демократия отнюдь не противоположна термину «диктатура», поскольку, по его мнению, большевистская диктатура пролетариата занимала антилиберальную позицию, но не вступая в противоречие с демократией.

Мысль о различии между учреждающей властью и учрежденной приводят Негри к герменевтическому изучению содержания понятия «институт», поскольку без соответствующего исследования трудно разрешить проблематику обсуждения вопросов и принятия решений, лежащих в области демократии. Продолжая размышления о важности протекания процесса во времени и пространстве, Негри выявляет, что во многих случаях, когда речь ведется об организации, то на первый план выходит именно термин «институт», но его содержание предполагает уже предустановленные условия, а не конституирующие [18, р. 189–190]. Следовательно, можно сделать напрашивающийся вывод, что у Негри учреждающая власть оказывается не институтом, а способом существования организации, институционализирующей саму себя и реализующейся в перманентно меняющейся последовательности символов, знаков и действий. Из этого можно вновь вернуться к ранее высказанной мысли, но уже в других словах, указав на то, что для Негри ключевым становится термин «учреждающая власть», а не «учрежденная власть», потому что первое понятие демонстрирует развертывающийся процесс, тогда как второе словосочетание демонстрирует завершение процесса, приводящего к результату, выраженному в институциональных формах и правовых нормах, пусть и допуская внесение корректив, но слишком малозначительных для того, чтобы приблизиться к учету реальных потребностей индивидов. В некотором смысле это позволяет сопоставить «Тезисы об Учредительном собрании» Владимира Ильича Ленина с понятием учреждающей власти Негри. Данный метод возможен, поскольку сам Негри высоко оценивал Ленина, написав книгу «Factory of Strategy: 33 Lessons on Lenin», где назвал ленинизм «способностью трансформировать марксистскую научную теорию» [16, р. 337] в орудие пролетариата. В «Тезисах» Ленин замечает, что требование созыва Учредительного собрания есть выражение не только демократических, но и социалистических практик, имеющих своей целью кардинальное институциональное обновление общественных структур, тогда как империалистские формы общественного управления пытаются утвердить преграды для его организации, посягая на нарушение принципов демократического

общества, используя для этого систему предпарламента, обеспечивающую возможность подмены истинных результатов выборности [6, с. 162].

Согласно оценке Негри, институты, хоть и не всегда, но все же достаточно часто оказываются в состоянии отделенности от общественного и индивидуального бытия, становясь образованиями, чья цель заключается в унификации человека и использовании его, в том числе в объединении с другими индивидами, в интересах классов, широко применяющих апологические функции для оправдания собственного существования. В условиях капиталистических обществ это становится особенно острой проблемой, поскольку, как считает Негри, подавление социального через политическое в комплексе с капиталистической детерминацией приводят к потере трудом своего значения [13, р. 149]. Поэтому для него важно определять и понимать институционализирующую учреждающую власть с обязательным учетом своеобразия бытия, иначе институты будут включать механизмы торможения, тем самым создавая преграды на пути созидания свободного коммунистического общества и не давая возможности раскрыть достоинства производственных и общественных отношений, лежащих за пределами капиталистических социумов.

По мнению Негри, существуют условия, позволяющие создать принципиально новые социальные институты, имеющие кардинальное отличие от тех, что уже созданы в условиях капиталистических отношений. Но для достижения этой цели нужна учреждающая власть, представляющая собой центральный и первый компонент общественной организации, объединяющей отдельных индивидов в сложную структуру, известную как «множество». Для этого необходима реализация двух условий. Первое – авангардный созидательный потенциал, являющийся собой способность требования онтологических изменений, тем самым утверждая собственное проявление. Но, поскольку такой потенциал должен быть раскрыт, то потребуются и способы, дающие возможность выражать его в различных творческих формах. Второе условие – предрасположенность организации к тому, чтобы быть открытой к будущим изменениям, но исходя из настоящего. Согласно Негри, это позволит отвергнуть и элиминировать то, что «сеет зло» [18, р. 192–193] в старом мире. При условии реализации этих условий возможна положительная динамика утверждения учреждающей власти, создавая пространство для консенсуса и совместных решений, где не будет принуждения одного индивида другим. Следовательно, учреждающая власть у Негри должна стать не только теорией, изящно изложенной на бумаге, но и практикой, поскольку она есть путь для демократического самовыражения множества [8, с. 36–37], предоставляя отчужденным классам возможность обрести политическое влияние, став частью институционализирующей силы, используя для этого ослабление и свертывание того, что не может учесть вызовов времени. Исходя из данных размышлений, можно предположить, что Негри продолжает идею Ленина, полагающего, что, если нормы оказываются инструментами торможения демократиче-

ского высвобождения и проявления свободного волеизъявления большинства, они должны быть или отменены [3, с. 504], или пересмотрены с последующим преобразованием. В некоторых случаях, по Ленину, они даже могут быть подвергнуты инверсии, если их тотальная реорганизация позволит высвободить демократический импульс, ранее находившийся в пространственно-временной изоляции.

Для Негри это направление движения в сторону созидания политической субъектности и субъективности, начинающееся с беднейших слоев населения, поскольку именно они, по его мнению, обладают нужным потенциалом, соединяясь во множество [12, р. 119], способное через учреждающую власть произвести изменения в производственных и общественных отношениях. Здесь может возникнуть вопрос о том, что является собой «бедность» в его понимании? Учитывая своеобразие научного языка Негри, он кажется весьма актуальным, т. к. бедностью у него становится не только вполне известное материальное состояние индивидов, терпящих лишения, но и постановка вопроса о необходимости развертывания кардинально новых социальных отношений, заменяющих привычное капиталистическое взаимодействие, отличающееся столкновением индивидов в конкурентной борьбе за право на поддержание собственного бытия. Альтернативой у Негри становится взаимная и добровольная кооперация, направленная на создание компенсационных механизмов, способных повысить низкий уровень жизни [18, р. 204–205].

Согласно Негри, учреждающая власть должна выражаться через коммунистическое начало, поскольку это может предоставить возможность не только открыть новые области права, но и расширить их через динамические изменения [17, р. 159–160]. Отсюда становится ясным его заявление о том, что освобождение является актом тех, кто «движется под флагом коммунизма» [16, р. 337]. В этом также можно заметить причину для требования выстраивать новую систему взглядов и идей, дающих возможность трудящемуся населению выразить свои интересы, проходя путь к коммунизму. В силу вполне понятных причин далеко не каждый находящийся в эксплуатации индивид может сформулировать и разработать полноценную теорию, следовательно, по мнению Негри, существует потребность в соответствующих идеологах-теоретиках. Аналогичная мысль обнаруживается у Ленина, лишь с тем отличием, что, согласно его оценке, изначально возникает стихийное классовое противостояние [5, с. 363], подхватываемое идеологами, предлагающими построение социалистического фундамента отношений с целью дальнейшего движения к коммунизму, тогда как для Негри необходимо сразу же направляться к идеальной коммунистической системе.

По Негри, в процессе установления взаимодействия между учреждающей властью и демократической формой общества должен быть соединяющий элемент, определяемый им как волеизъявление союза индивидов, представляющего собой «двигатель движения» [8, с. 68–69]. Здесь он

контекстуализирует свои мысли через соответствующую сноску в «Учреждающей власти» [8, с. 68–69], добавляя указание на Жан-Люка Нанси и Мориса Бланшо. Рассмотрение Нанси дает возможность обнаружить, что сам он определяет коммунизм как конструирование образа свободы, сумевшего породить нечто большее, чем обычное смысловое понятие [7, с. 24]. Несмотря на это, для него сотворенный образ утратил свою силу, если не учитывать идеологов, воспринимающихся им как «запоздалые приверженцы» [7, с. 24] коммунистических идей. Нанси дает мрачную оценку, считая, что этот путь недостижим, закрепляя свои мысли словами Жоржа Батая, полагающего, что современный ему мир есть пример угасания революционной динамики, поскольку живые силы оказываются составным элементом тотальной реальности, получающей свое выражение через управляющие индивидами формальные институты, чьими атрибутами являются консервативность и склонность к реакционности. Нанси хоть и призывает различать коммунистические идеи от того, каким образом они были реализованы в социалистических государствах, считает, что даже последние не должны подвергаться демонизации, так как общества, чьи отношения базируются на фундаменте либерализма, причиняют населению не меньше страданий. Поскольку, по Нанси, не существует реальной коммунистической оппозиции, то можно говорить об элиминировании сообществ, способных ассоциировать личностей и направленных на предоставление индивидам возможности созидать самих себя и проявлять сущность общего. Технологические достижения, область экономического производства и сфера политических институтов, согласно его представлениям, могли освободить человека от эксплуатации, но вместо этого стали использоваться для выражения самих себя, оказавшись тем, что приняло тоталитарные формы.

Бланшо, сделав положительную оценку мыслей Нанси о коммунизме, добавляет, что коммунистический принцип требования построения общества, основанного на обеспечении индивидов необходимыми благами в равной мере, можно назвать минимальным для оценки адекватного состояния социальных отношений и благосостояния населения. Из этого следует, что коммунизм, по его мнению, есть не утопическая модель, выраженная в идеальном построении общества, а честный принцип, сформированный человечеством. Далее Бланшо осуществляет контекстуализацию своих размышлений, используя заимствованный у Нанси термин «имманентный» [2, с. 8–9], стараясь показать, что имманентность одного индивида в отношении к другому требует его рассмотрения как внутренней сути в ее стремлении к абсолютизации, поскольку личность должна являться как следствием собственного становления, так и результатом всеобщего созидания. По Бланшо, приверженность к имманентности в ее абсолютизации способна редуцировать все, что мешает человеку обрести выражение в чистой личностной реальности.

Примечательно, что сам Нанси, чьи идеи применяет Бланшо, описывает индивида как осадочную реакцию, вызванную в результате разложения сообщества [7, с. 27]. В его построениях человек оказывается мельчащей и неделимой частицей, что вполне может соответствовать пониманию личности в теории Негри, определяющего «множество» как взаимодействие индивидов, имеющих оригинальные личностные свойства и механизмы для их выражения. Нанси, однако, добавляя, что мир состоит не только из одних лишь индивидов, приходит к «отклонению» [7, с. 27], а не к тому, что у Негри оказывается «множеством». Опираясь на это понятие, Нанси утверждает, что сообщество представляет собой отклонение человека, принимающего участие в отношениях с другими индивидами, тем самым формируя совместное бытие. Демонстрируя в этом вопросе переход от скептицизма к отрицанию, Нанси заявляет, что нет способа мышления, позволяющего предвидеть отклонения человека в процессе его пребывания в сообществе.

Можно заметить, что Нанси и Бланшо приходят к размышлениям о сообществе через мысли о коммунизме, но без перехода к практике. Негри, напротив, хоть и вдохновляется их трудами, стремится обнаружить себя в апостериорной области, сохраняя приверженность к марксистской точке зрения и коммунистической идеологии, хотя и позволяя их пересмотр в соответствии с новыми вызовами времени, учитывающими изменения в структуре капитала и труда, технологиях и их производственной адаптации, соотношении классовых сил и многом другом.

По мнению Негри, следует отказаться от наделения термина «коммунизм» негативными свойствами, особенно в тех случаях, когда суждения принимают оценочный характер, основывающийся на неточных источниках, отличающихся ангажированностью и отсутствием полноты предоставления информации, тем самым вводя в состояние заблуждения. Для него понятно, что нужно уметь различать настоящее содержание термина от того, что пытается выдаваться за него, когда осуществляется имитация или вовсе фальсификация понятийного аппарата. Аналогичная ситуация, как заявляет Негри, наблюдается в применении понятия «демократия», начиная от античной афинской демократии, позволявшей обзаводиться рабами, заканчивая современным западным парламентаризмом, дающим возможность исключать из политического процесса почти всех, кто находится в вертикальной структуре на позициях ниже, тем самым показывая, что уже больше нет реальной системы представительства [12, р. 126–127], а есть лишь то, что за нее выдается, где истеблишмент воплощает свои интересы, называя их общественными, хотя они и не являются таковыми. Следует добавить, что идея Негри является продолжением рассуждений Ленина, сформулированных в статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», где он рассказывает необходимости противопоставления демократии пролетарской демократии буржуазной, поскольку первая, по его мнению, есть новый всемирно-исторический вид построения общественных отношений [4, с. 147].

Негри обнаруживает присутствие «объективного искажения» [8, с. 17], когда осуществляется редуцирование свободы и права на противодействие, приводя к тому, что учреждающая власть, использующая инструментарий представительства, оказывается поглощенной учрежденной властью. В своем размышлении он основывается на идеях Джона Ролза, полагающего, что процесс политики, реализующий постановку вопросов правового характера и их воплощение в практическую деятельность индивидов, сталкивается с комплексом проблем. Очевидная трудность заключается в нахождении того, что можно было бы определить в качестве процедурного идеала, дающего возможность включать общегражданские свободы в конституцию, осуществляя их протекцию. К таким видам свободы Ролз относит индивидуальную свободу каждого индивида, свободу совести, свободу мысли и право на свободное волеизъявление, в том числе в политике. Согласно Ролзу, если перечисленные виды свобод подвергаются редуцированию, то такая конституционная демократия не может быть названа справедливой [10, с. в179]. После этого он приходит к малоутешительной оценке, считая, что любой политический акт имеет имманентную способность привести к несправедливому результату. Негри, однако, старается опираться не на такие пессимистичные мысли, считая, что любая попытка провозглашения прав приведет к положительному следствию, принимая вид осознания и обнародования работы механизмов эксплуатации [15, р. 65] одним индивидом другого.

Ролз, применяющий термин «справедливость», добавляет, что оценка этого понятия по отношению к законодательству, особенно в области общественных и производственных отношений, приводит к разногласиям и спорам, обнаруживающим себя в публичном пространстве. Наличие различий, согласно его мнению, требует роста объемов сведений, поскольку их полнота предоставляет возможностям субъектам адекватно оценивать принципы справедливости и их реализацию в общественных отношениях.

Подытоживая, Негри приходит к мысли о том, что воплощение демократии на практике возможно, но для этого потребуются осуществить разделение общего – благ, созданных как самой природой, так и человеком [14, р. 31–32]. Анна Ловенхаупт Цинг, однако, считает, что использующийся термин «общее» переходит в область утопии [20, р. 151–152], поскольку Негри ведет речь о коммунистическом распределении комплексных результатов общественного производства, имеющих важность для социального взаимодействия на основе демократических объединений, а индивид в этих условиях должен концентрироваться на способах добровольной общественной кооперации, позволяющих учесть воздействие на социум, экономические отношения и экологию.

Сам Негри, вероятно, был убежден в том, что его теория может продолжить адаптироваться и по-новому интерпретировать коммунистические идеи, уже получавшие выражение в прошлом, тем самым предлагая спосо-

бы созидания механизмов общественных отношений и социального регулирования через экономико-политические и идеологические инструменты.

Сохраняя склонность к диалектическому материализму и марксизму, Негри признавал возможность устройства коммунистического общества, добавляя, что цель не должна становиться абсолютным пределом, иначе она может затормозить переформирование социума. Следовательно, учреждающей власти необходимо находиться в состоянии сопоставления и учета своего предела с границами мира бытия. При этом Негри понимал, что мир представляет собой нечто большее, чем сочетание его эффектов, поэтому для него было понятно, что учреждающая власть должна принимать на себя роль социально-политической субъектности, предназначенной для производства субъективностей и устройства бытия, обретая цель, противоположную бюрократическим институтам. Для этого, по его мнению, следует устремляться к коммунизму, поскольку он дает возможность обнаруживать в каждом индивиду субъекта, производящего не только экономические блага, но и социальную организацию [17, р. 160–161].

Список литературы

1. Арендт Х. О революции. М.: Европа, 2011. 464 с.
2. Бланшо М. Неопишемое сообщество. М.: МФФ, 1998. 80 с.
3. Ленин В.И. Заключительное слово по докладу 5 июля на V Всероссийском съезде Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов 4–10 июля 1918 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / изд. 5. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 36. С. 489–517.
4. Ленин В.И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / изд. 5. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 44. С. 144–152.
5. Ленин В.И. Письмо «Северному Союзу РСДРП» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / изд. 5. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. Т. 6. С. 360–370.
6. Ленин В.И. Тезисы об Учредительном собрании // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / изд. 5. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 35. С. 162–166.
7. Нанси Ж.-Л. Непроизводимое сообщество. М.: Водолей, 2011. 208 с.
8. Негри А. Учреждающая власть: Трактат об альтернативах Нового времени. СПб.: «Владимир Даль», 2024. 768 с.
9. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм / изд. 3. М.: Издательство коммунистической академии, 1927. 128 с.
10. Ролз Дж. Теория справедливости. Н.: Издательство Новосибирского университета, 1995. 513 с.
11. Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. 568 с.
12. Casarino C., Negri A. Elogio de lo común: Conversaciones sobre filosofía y política. Barcelona, Buenos Aires and Mexico: Paidós, 2006. 364 p.
13. De De Guimaraens F. O poder constituinte segundo Antonio Negri: um conceito marxista e spinozista // Revista Direito E Práxis, Vol. 07, N. 4. Rio de Janeiro: Pontifícia Universidade Católica do Rio de Janeiro, 2016. P. 135–168.

14. Duvall B. New Modernism(s). New Haven and Boston: Draw Down, 2014. 60 p.
15. Negri A. El poder constituyente: Ensayo sobre las alternativas de la modernidad. Madrid: Traficantes de Sueños, 2015. 422 p.
16. Negri A. Factory of Strategy: 33 Lessons on Lenin. New York: Columbia University Press, 2014. 338 p.
17. Negri A. Fin de siglo. Barcelona: Paidós, 1992. 168 p.
18. Negri A. La fabrica de porcelana: Una nueva gramatica de la politica. Barcelona, Buenos Aires and Mexico: Paidós, 2006. 214 p.
19. Obrist H.U. In Conversation with Antonio Negri // E-Flux Journal. 2020. № 18. 12 p.
20. Tsing A. Supply Chains and the Human Condition // Rethinking Marxism: A Journal of Economics, Culture & Society. Vol. 21. №2. London: Routledge, 2009. P. 148–176.

The concept of constituent power in the philosophy of Antonio Negri

I.A. Evdokimov

Tver State University, Tver

Philosopher Antonio Negri's first book on constituent power was published in 1992, although the concept itself was developed by him back in the 1980s. Despite the fact that several decades have passed since the publication of the book, it should be noted that Negri himself continued to apply this theoretical construct, introducing it in a modified form in his subsequent works. Negri, in examining the constituting power, found that the concept retains its relevance, since the problems he described continue to be reproduced, finding their expression in the properties of the constituted power. In this context, this article is an attempt to understand Negri's concept of constituent power in its opposition to constituted power and interdependence with institutional reorganization aimed at creating a communist society based on democratic principles.

Keywords: Antonio Negri, constituent power, communism, democracy, Marxism, Neo-Marxism.

Об авторе:

ЕВДОКИМОВ Илья Александрович – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия. E-mail: virginjesse@gmail.com, ORCID: 0009-0005-1305-7131, Spin-код: 6496-7980

About the author:

EVDOKIMOV Ilya Aleksandrovich – PhD student of the Department of Philosophy and Theory of Culture of Tver State University, Tver, Russia. E-mail: virginjesse@gmail.com, ORCID: 0009-0005-1305-7131, Spin-code: 6496-7980

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.12.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 10.01.2025.